

УДК 94(47).045 ББК 63.3(2)45

Бабулин И.Б. Один из героев 1612 года: князь Василий Туренин

Аннотация: статья посвящена князю Василию Ивановичу Туренину-Оболенскому, одному из самых способных и храбрых военачальников Второго ополчения под руководством К. Минина и кн. Д.М. Пожарского, освободившего Москву от польско-литовских интервентов в 1612 г. Особое внимание уделено исторической реликвии, принадлежащей Туренину. Это боевое оружие — чекан, ныне хранящийся в Московской Оружейной палате.

Ключевые слова: XVII в., Россия, Туренин, чекан, герои 1612 года, Второе ополчение.

Автор: Бабулин Игорь Борисович, кандидат исторических наук. г. Москва. Область научных интересов: Военная история XVI-XVII вв. editorial@milhist.info

Литература, использованная в статье:

Государева Оружейная палата. Сто предметов из собрания российских императоров. — СПб, 2002.

Туренин Василий Иванович // Славянская энциклопедия XVII в. — М., 2004. — Т. 2.

Русский биографический словарь в 20-томах. — М., 2001. — Т. 15.

Боярские списки последней четверти XVI и начала XVII в. и роспись русского войска в 1604 г. — M., 1979.

Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время 7113-7121 гг. — М., 1907.

Тюменцев И.Ю. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — М., 2008.

Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. — Л., 1991.

Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611-1613 гг. — М., 1939.

Бибиков Г.Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22-24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки. — М., 1950. — Кн. 32.

Эскин Ю.М. Опыт жизнеописания боярина князя Козьмы-Дмитрия Михайловича Пожарского // День народного единства: Биография праздника. — М., 2009.

Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2011. — Вып. 2.

Bohun T. Moskwa 1612. — Warszawa, 2005.

Пшэпюрка А.Г. Дзеянні войкау ВКЛ пад Смаленскам у 1614 г. // Беларускі гістарычны агляд. — Т.15. Сшыткі 1-2 (28-29) — Снежань 2008. — Мінск, 2008.

Материалы иностранные. Записки // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. — М.,1863. — Кн. 4.

Зорин А.В. Великий рейд Александра Лисовского (март-декабрь 1615 г.) // Русский сборник. — Брянск, 2009. — Вып. 5.

Зорин А.В. Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. — М., 2017.

Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным Штатам // Проезжая по Московии (Россия XVI – XVII веков глазами дипломатов). — М., 1991.

Przepiórka A. G., Wyprawa lisowczyków na Siewierszczyznę na przełomie 1616 i 1617 roku // Studia historyczno-wojskowe, — T. II, — Zabrze 2008.

Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII. — Москва-Варшава, 2009.

Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. — М., 2010.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII веке. — М.;Л., 1948.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2020/03/28/babylin_7

Ссылка для печатных изданий:

Бабулин И.Б. Один из героев 1612 года: князь Василий Туренин [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Т. XI. — С. 59-85. http://www.milhist.info/2020/03/28/babylin_7 (28.03.2020).

Babulin I.B. One of the heroes of 1612: Prince Vasily Turenin

Summary: the article is dedicated to Prince Vasily Ivanovich Turenin-Obolensky, one of the most capable and brave military leaders of the Second Militia under the leadership of K. Minin and Prince D.M. Pozharsky, who liberated Moscow from the Polish-Lithuanian invaders in 1612. The author gives particular attention to the historical relic belonging to Turenin. This combat weapon is a "chekan" (a form of military hammer and pick combined), now stored in the Moscow Armory.

Keywords: seventeenth century, Russia, Turenin, chekan, heroes of 1612, Second Militia.

Author: Babulin Igor Borisovich, candidate of historical sciences, Moscow. Research interests: Military history of the sixteenth-seventeenth centuries editorial@milhist.info

References:

Turenin Vasilij Ivanovich // Slavjanskaja jenciklopedija XVII v. — M., 2004. — T. 2.

Belokurov S.A. Razrjadnye zapisi za Smutnoe vremja 7113-7121 gg. [Bit records for the time of Troubles 7113-7121]. — M., 1907.

Tjumencev I.Ju. Smutnoe vremja v Rossii nachala XVII stoletija. Dvizhenie Lzhedmitrija II [The time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century. The movement of the false Dmitry II]. — M., 2008.

Abramovich G.V. Knjaz'ja Shujskie i rossijskij tron [The princes of Shuisky and the Russian throne]. — L., 1991.

Ljubomirov P.G. Ocherki istorii nizhegorodskogo opolchenija 1611-1613 gg. [Essays on the history of the Nizhny Novgorod militia 1611-1613]. — M., 1939.

Bibikov G.N. Boi russkogo narodnogo opolchenija s pol'skimi interventami 22-24 avgusta 1612 g. pod Moskvoj [Fighting of the Russian people's militia with Polish interventionists on August 22-24, 1612 near Moscow] // Istoricheskie zapiski. — M., 1950. — Kn. 32.

Bohun T. Kak getman Hodkevich proigral pod Moskvoj v 1612 godu [As Hetman Chodkiewicz lost near Moscow in 1612] // Edinorog. Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy jepohi Srednih vekov i

Bohun T. Moskwa 1612. — Warszawa, 2005.

Pshjepjurka A.G. Dzejanni vojkau VKL pad Smalenskam u 1614 g. // Belaruski gistarychny agljad. — T.15. Sshytki 1-2 (28-29) — Snezhan' 2008. — Minsk, 2008.

Materialy inostrannye. Zapiski [Materials are foreign. Notes] // Chtenija v Imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete. — M.,1863. — Kn. 4.

Zorin A.V. Velikij rejd Aleksandra Lisovskogo (mart-dekabr 1615 g.) [The Great Raid of Alexander Lisovsky (March-December 1615)] // Russkij sbornik. — Brjansk, 2009. — Vyp. 5.

Posol'stvo van Brederode, Bassa i Ioakimi v Rossiju i ih donesenie General'nym Shtatam [Embassy of van Brederode, bass and Joakimi to Russia and their report to the General States] // Proezzhaja po Moskovii (Rossija XVI – XVII vekov glazami diplomatov). — M., 1991.

Przepiórka A. G., Wyprawa lisowczyków na Siewierszczyznę na przełomie 1616 i 1617 roku // Studia historyczno-wojskowe, — T. II, — Zabrze 2008.

Osadnyj spisok 1618 g. [Siege list of 1618]. // Pamjatniki istorii Vostochnoj Evropy. T. VIII. — Moskva-Varshava, 2009.

Barsukov A.P. Spiski gorodovyh voevod i drugih lic voevodskogo upravlenija Moskovskogo gosudarstva XVII stoletija [Lists of city voivodes and other persons of the Voivodeship administration of the Moscow state of the XVII century]. — M., 2010.

Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veke [The Struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the XVII century]. — M.;L., 1948.

Internet link:

http://www.milhist.info/2020/03/28/babylin_7

Reference link:

Babulin I.B. One of the heroes of 1612: Prince Vasily Turenin [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2020. — Vol. XI. — P. 59-85. http://www.milhist.info/2020/03/28/babylin_7 (28.03.2020).

ОДИН ИЗ ГЕРОЕВ 1612 ГОДА: КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ТУРЕНИН

Широко известными историческими реликвиями драматических событий Смутного времени являются сабли предводителей народного ополчения 1612 г. - Кузьмы Минина и кн. Дмитрия Пожарского. В то же время в Московской Оружейной палате хранится почти никем не замеченный непосредственно принадлежащий одному из воевод – участников битвы за Москву 22-24 августа 1612 г. Это чекан с кинжалом в рукояти, владельцем Василий был Иванович Туренин-Оболенский, которого KH. свидетельствует выгравированная на оружии надпись: «КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ТУРЕНИНА АБОЛЕНСКОГО».

Авторы каталога «Государева Оружейная палата» пишут, что «Сведений о В.И. Туренине-Оболенском, однако, в сохранившихся источниках очень мало... Какими путями чекан попал в Оружейную казну русских государей — неизвестно. Впервые он упоминается в Росписном списке Оружейной казны 1647 г.»¹.

Так ли это на самом деле? Ведь кн. Василий Туренин, получивший прозвище «Жар» за пылкость и отвагу², являлся одним из самых ярких сподвижников К. Минина и кн. Д.М. Пожарского в деле освобождения Москвы в 1612 г. В документах сохранилось достаточно много сведений о его службах и исторических событиях, участником которых он был.

Туренины происходили из княжеского рода, отрасли князей Оболенских, ведущих свою родословную от Рюрика. Родоначальником династии считается кн. Борис Михайлович Оболенский по прозванию «Туреня» (производное от «Тур» – дикий бык), бывший в 1500 г. наместником в Вязьме³. Герой нашего рассказа – Василий Иванович был сыном кн. Ивана Самсоновича Туренина, носившего высокий чин окольничего при дворе Бориса Годунова.

www.mil	hict int	^
W W W III		

Впервые на царской службе молодой князь Василий упоминается в ноябре 1604 г., в чине стольника. В составе армии кн. Ф.И. Мстиславского он был отправлен Годуновым против воинства Дмитрия Самозванца. Как человека, принадлежащего к высшей московской знати, Туренина сопровождала внушительная свита из боевых и обозных холопов. В росписи стольников Большого полка указано, что у «князя Василья княж Иванова сына Туренина 9 человек конных»⁴.

Поскольку во время всего похода против самозванца князь находился в войске, то наиболее вероятным стало его «боевое крещение» в битвах под Новгородом-Северским (21 декабря 1604 г.) и Добрыничами (21 января 1605 г).

Где в дальнейшем нес свою службу Туренин в короткий период правления Лжедмитрия I (1605-1606 гг.), точно неизвестно. Сведения о нем регулярно появляются в документах лишь с начала правления царя Василия Шуйского (1606-1610 гг.). Так, в первой половине 1607 г. князь находился в войске Ф.И. Мстиславского, И.И. Шуйского и М.В. Скопина, осаждавшего Калугу. Об этом можно судить по Боярскому списку 1606-1607 гг. В указанном документе Туренин упомянут на царской службе «под Колугою»⁵, где в то время происходили жестокие бои с восставшими под началом Ивана Болотникова.

В январе 1608 г. князь Василий Туренин назван в числе рынд царя Василия при приеме литовских послов М. Олесницкого и А. Гонсевского⁶. Рынды были оруженосцами-телохранителями государя. Во время дворцовых приемов, они, вооруженные парадными секирами («рынды с топоры в белом платье»), стояли по обе стороны трона. Рындами обычно назначались молодые представители знатных фамилий, причем в личную охрану царя выбирали наиболее рослых и физически сильных людей.

С июня 1608 г. Москва была осаждена войсками Лжедмитрия II, лагерь которого располагался в Тушино, за что новый самозванец получил прозвище «Тушинский вор». В период осады столицы, в отличие от многих придворных, искавших высоких чинов и земельных пожалований, Туренин ни разу не

«отъехал» в Тушино, сохраняя верность царю Василию. Российский историк И.О. Тюменцев даже относит Туренина к «немногим доверенным лицам» Шуйского⁷.

Чекан кн. В.И. Туренина и кинжал, вставляемый в рукоять чекана. Московская Оружейная палата

В апреле 1610 г., после снятия осады Москвы войсками кн. М.В. Скопина-Шуйского Туренин упомянут как чашник у стола государя в Золотой палате по случаю празднования «Великого дня» (Пасхи). За «московское осадное сидение» 1608 — начала 1610 гг. князь получил от царя Василия вотчину в Дубенском стане Кашинского уезда⁸. Скорее всего, Туренин принимал участие в двух важных битвах на Ходынском поле (25 июня 1608 г. и 5 июня 1609 г.) против войск Лжедмитрия ІІ. Попытки захватить Москву закончились для самозванца провалом. Уже в то время в разрядной записи названа новая приставка к фамилии «князь Василей Иванович Туренин Оболенской Жар», вероятно, полученная им за смелость и воинские заслуги в боях против тушинцев⁹.

Правление Василия Шуйского не было популярным в народе, а после позорного поражения русского войска под Клушиным его подданные прямо отвернулись от царя-неудачника. 18 июля 1610 г. дворяне Захарий Ляпунов и Федор Хомутов вышли на Лобное место и призвали народ к свержению

www.milhist.info

Шуйского. Они обвиняли его в незаконном занятии престола, продолжающихся междоусобиях и «пролитии христианской крови», а также в отравлении лучшего русского военачальника — князя М.В. Скопина-Шуйского. К их призыву «присташа многие воры», и мятежники заняли Москву.

Патриарх Гермоген не дал согласия на низложение государя, но от Шуйского отступились даже бояре. Кн. И.М. Воротынский с Ляпуновым и Хомутовым пришли в Кремль и царя Василия «сведоша с престола и отвезоша его на старой двор». Чтобы навсегда лишить Шуйского возможности возвращения на трон, вожди выступления решили постричь его в монахи. Взяв из Чудова монастыря священников и дьяконов, они приехали к Шуйскому. Свергнутый царь отказался стать монахом.

Согласно «Новому летописцу», нашелся один «заводчик, князь Василей Тюфякин. Той же за него отрицашеся (отрекся от мирской жизни за царя Василия. – *И.Б.*)», после чего Шуйского «постригоша и отвезоша ево в Чюдов монастырь... Патриарх же Ермоген вельми о том оскорбися. Царя ж Василья нарицаше мирским имянем, царем, а тово князь Василья проклинаше и называше его иноком»¹⁰. Согласно «Бельскому летописцу», царя Василия Шуйского постригли «князь Василей Тюфякин да резанец Захарей Ляпунов, да лучанин Федор Хомутов»¹¹. В иноках наречен был он «Варламом» и держали его в Чудовом монастыре до последующей выдачи полякам.

Столь подробный рассказ об истории пострижения Шуйского необходим для устранения одной весьма распространенной исторической ошибки, бросившей тень на дотоле безупречную репутацию кн. Василия Туренина. Дело в том, что согласно Сказанию Авраамия Палицына, 19 июля 1610 г. «Захарей Ляпунов да князь Петр Засекин с своими советники царя Василиа силою постригошя в чернеческий чин. Обещание же за царя отвещеваше князь Василей Туренин; и предашя под начало в Чюдов монастырь» 12. Со слов Палицына получается, что именно Туренин произносил обеты за свергнутого царя, за что был проклят патриархом и назван монахом.

Утверждение Палицына повторил Н.М. Карамзин и многие последующие историки, приписав Туренину то, что он никогда не делал¹³. Обвинение князя в заговоре и совершении данного обряда позволило им упрекнуть Туренина в неблагодарности к царю и даже в его прямом предательстве.

Стоить отметить, что летописи и сказание являются нарративными источниками, т. е. зачастую повествуют о событиях в пересказе из третьих уст, порой противоречат друг другу и нередко искажают исторические факты. Доверять им полностью нельзя, тем более, что ошибка одного автора могла повлечь за собой ее повторение в новых сочинениях.

Боевая часть чекана кн. В.И. Туренина. Московская Оружейная палата

Ответ на столь спорный и деликатный вопрос удалось найти в делопроизводственных документах московских приказов. Составляющие их дьяки и подьячие, как правило, точно и своевременно отражали все важные,

текущие события при царском дворе. Из всех сохранившихся документов материалы Разрядного приказа заслуживают наибольшего доверия.

В разрядных записях Смутного времени есть неоднократные указания на то, кто и как совершал обряд пострижения Василия Шуйского, произносил за него монашеские обеты: «княз Василей Тюфякин, Гаврило Пушкин да княз Федор Волконской с товарыщи и из мелких людей без патриархова ведома и без боярского приговору, самоволством, собрався, царя Василья постригли и с царицою». Далее сказано, «царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии ссадили бояре з государства и отдали в Литву, постригши; а отрекался за него дворянин княз Василей Тюфякин»¹⁴. Речь снова идет о стольнике кн. Василии Михайловиче Тюфякине, который, не имея никаких иных «заслуг перед историей», остался в памяти потомков только благодаря своей роли в низложении Шуйского. Таким образом, Авраамий Палицын умышленно ли, или по незнанию обвинил Василия Туренина в участии в заговоре и пострижении царя, событиях, которые в дальнейшем привели к оккупации Москвы польско-литовскими войсками в сентябре 1610 г.

После свержения Василия Шуйского и приглашения правительством «Семибоярщины» 15 на царский престол польского королевича Владислава, Туренин, как и большинство иных представителей московской знати, присягнул принцу-католику. Русское общество устало от Смуты. Элита искала любого выхода из затянувшегося политического кризиса и гражданской войны. Непременным условием воцарения Владислава должен был стать его переход в православие. В декабре 1610 г. Туренин, бывший в то время воеводой в Кашире, вместе с кн. А.Ф. Гагариным посылал «от себя на Тулу Максима Ивашкина приводить к крестному целованью всяких людей», т. е. присягать «царю» Владиславу и «о том Москве писано» 16.

Однако дальнейшие драматические события Смуты (рост освободительного движения против польско-литовской оккупации, сожжение интервентами Москвы, отказ Владислава принимать православие) привели

Василия Туренина в ряды второго ополчения, выступившего из Нижнего Новгорода в поход на Москву во главе с кн. Д. М. Пожарским и К. Мининым.

Впервые Туренин назван в числе бойцов освободительной армии 7 апреля 1612 г. в Ярославле. Его имя стоит среди подписавших грамоту ко всем, способным носить оружие, с призывом поддержать поход на Москву¹⁷.

"Преподобный Дионисий благословляет князя Пожарского и гражданина Минина на освобождение Москвы от поляков". Горельеф северного фасада Храма Христа Спасителя

Предводитель Нижегородского ополчения – кн. Д.М. Пожарский не считался родовитым человеком, признавая его авторитет, но, представителей знати (в том числе и Туренин), умерили свою гордость и встали под его знамя ради общего дела – освобождения столицы Русского государства. Как писал историк Г.Н. Бибиков, ранее Туренин был «известен только в качестве придворного Василия Шуйского» и обладал «неярким послужным списком», но именно ему (наряду с кн. Д.П. Лопатой-Пожарским, М.С. Дмитриевым и Ф. Левашовым) было поручено командование самостоятельным отрядом¹⁸. Судя по всему, Дмитрий Михайлович Пожарский смог выделить будущего военачальника из круга других, более знатных, но менее способных и, главное, не заслуживающих доверия бояр и окольничих, откликнувшихся на призыв вождей освободительного движения.

Когда ополчение пришло к Троице-Сергиеву монастырю, приехавшие из столицы дворяне и казаки сообщили Пожарскому, что гетман Я. Ходкевич с войском уже движется к Москве на помощь польско-литовскому гарнизону под началом полковника Н. Струся, сидевшему в Кремле и Китай-Городе.

14 августа Пожарский «послал наскоро перед собой воеводу князя Василия Ивановича Туренина и повелел ему встать у Чертольских ворот. Он же, пойдя, так и сделал» Отряд Туренина занял оборонительную позицию у Земляного вала, непосредственно примыкающего к Москве-реке, от Чертольских ворот до Алексеевской башни. Прекрасно понимая ключевое значение данного рубежа, командующий ополчением отправил Туренину на помощь второго воеводу — А.В. Измайлова 20. Численность отрядов Туренина и Измайлова не отражена в документах. Вероятно, в целом у них под началом могло быть от 500 до 1000 всадников. Получив вести о скором подходе неприятеля, командир передового отряда Туренин сообщил Пожарскому, что «етман Хаткеев вскоре будет под Москву» 21.

К сожалению, расположение полка Туренина на схеме битвы под Москвой обозначено только в работе Г.И. Оськина и А.В. Карасева²². Указанная карта-схема была использована в книге П.И. Березова о князе Дмитрии Пожарском²³. При создании других карт сражения прямое свидетельство «Нового летописца» о расположении отряда Туренина у Чертольских ворот нередко игнорируется²⁴.

20 августа основные силы ополчения подошли к Москве. Полки под командованием кн. Д.М. Пожарского и кн. И.А. Хованского стали лагерем у Арбатских ворот²⁵. Отряд кн. Д.П. Лопаты-Пожарского – у Никитских и Тверских ворот Земляного города, отряды М. Дмитриева и Ф. Левашова укрепились на крайнем правом фланге обороны – у Петровских ворот. Казацкое войско кн. Д.Т. Трубецкого расположилось на другом берегу Москвы-реки у Крымского двора.

Более детальное расположение войск дает Д.М. Володихин в привязке к плану современной Москвы, а именно: перед началом битвы Второе ополчение «занимало позиции по широкой дуге, соответствующей нынешнему Бульварному кольцу в его западной части. Левое крыло земцев расположилось севернее Москвы-реки близ современной Волхонки (отряды князя В. Туренина и А. Измайлова). Центр войска — в перекрестье нынешних улиц Воздвиженки, Знаменки и Старого Арбата (смоленские дворяне во главе с самим Пожарским). Правое же крыло прикрывало от удара местность от Никитских ворот до Петровских (отряды князя Д. Пожарского-Лопаты и М. Дмитриева)»²⁶.

Битва у Крымского брода. Худ. Р. Штейн

Подошедший к Москве Ходкевич разбил стан на Поклонной горе. Утром 22 августа (1 сентября по новому стилю) 1612 г. гетман перешел Москву-реку и выступил к Чертольским воротам Земляного города («Скородома»). Они находились в районе нынешней Зубовской площади и открывали прямой путь к Боровицким воротам Кремля по Чертольской улице. Ближе к Алексеевской

башне и Москве-реке, в том же направлении шла ул. Остоженка, которая являлась кратчайшей дорогой в центр Москвы. Именно на отряды Туренина и Измайлова, прикрывавшие две указанные улицы, гетман Ходкевич обрушил главный удар польско-литовской конницы и пехоты в бою 22 августа (1 сентября по новому стилю) 1612 г.

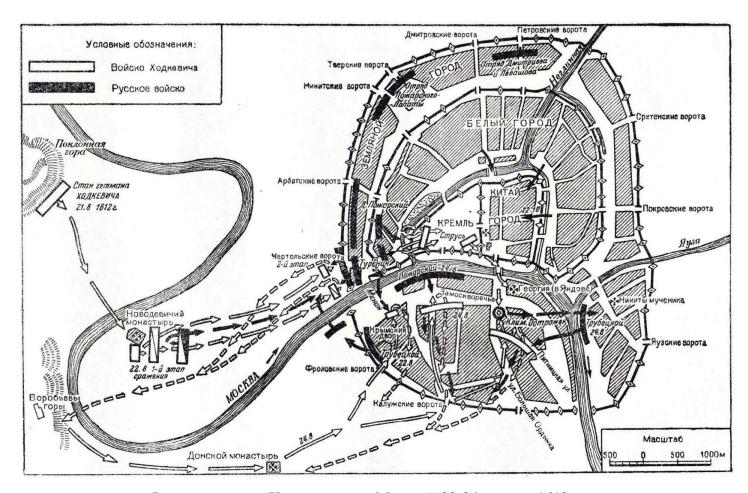
Прославленному польскому полководцу, известному своими победами над шведами, надо было «любой ценой преодолеть примерно 2 километра, чтобы провести в Кремль обозы по Чертольской (позднее Пречистенской) улице или по Остоженке, до Чертольской башни Белого города, а затем до Боровицкой башни Кремля»²⁷.

Верно определив направление атаки противника, Пожарский двинул на помощь Туренину основные силы своей конницы. Против отрядов Пожарского, Туренина и Измайлова, которые «обороняли главный участок наступления» и контролировали Крымский брод через Москву-реку, Ходкевич выставил «десять гусарских хоругвей, усиленных 1700-1800 пехотинцами Невяровского, Граевского, Млоцкого, Руцкого и своих собственных»²⁸. Пожарский вывел за вал свою конницу и с гетманом вел «бой конный с первого часа до восьмого»²⁹. «Несмотря на храброе сопротивление, — пишет польский историк Т. Бохун, — дворянские сотни Пожарского постепенно отступали под натиском гусарских хоругвей... чтобы избежать лишних потерь [командующий ополчением — И.Б.] решил отойти. Дворянская конница и поддерживающая ее пехота отступили внутрь Скородома под защиту стрельцов, размещенных на его валу»³⁰.

Перед отрядами Ходкевича встала вторая линия московской обороны. Согласно автору «Нового летописца», Пожарский приказал своей коннице спешиться и «битися пешие». В тыл полкам Туренина и Измайлова из Боровицких ворот Кремля ударил польский гарнизон, однако русские сумели загнать противника обратно. В ходе продолжавшегося жаркого боя отряды ополчения, сражающиеся на Остоженке, оказались «отброшены к реке и в прямом смысле прижаты к стене Белого города»³¹. Им грозил разгром, а «от князя Дмитрия же Трубецкого из полку и из таборов казачьих помощи не было

никакой» 32 . Уцелеть в таком бою уже было чудом, но ратники со своими воеводами стойко сражались до победы над врагом.

Вероятно, предвидя такое развитие событий, Пожарский заблаговременно отправил Трубецкому пять дворянских сотен. В кульминационный момент битвы они переправились через Москву-реку и ринулись на помощь своим. За ними двинулись четыре казацкие сотни, атаковавшие неприятеля, несмотря на запрет Трубецкого. Русские начали «стремительно теснить врага с уже занятых им позиций... Ходкевич скомандовал отступление»³³. Ожесточенные бои продолжались в общей сложности около 13 часов. Отряды гетмана понесли столь большие потери, что о продолжении сражения речи быть не могло»³⁴. Ночью битва прекратилась. Весь следующий день противники готовились к новым боям.

Разгром гетмана Ходкевича под Москвой 22-24 августа 1612 г. Карта-схема с указанием расположения полка кн. В.И. Туренина

Решающее столкновение произошло 24 августа (3 сентября) 1612 г. в Замоскворечье. К сожалению, летописи и хроники не отразили сведений о том, где сражался полк Туренина в новом бою. Известно лишь, что Пожарский, узнав, что новый удар Ходкевича последует с южной стороны, переправил полки ополчения через Москву-реку к Калужским воротам. Казаки кн. Трубецкого прикрывали Серпуховские ворота. Летописцы, как правило, описывали действия командующих, не уделяя внимания тем, кто занимал подчиненное положение, но на себе вынес основную тяжесть битвы.

Сражение в Замоскворечье началось рано утром, в ходе тяжелейшего боя ополченцы были отброшены через Крымский брод на другой берег. Пожарский был ранен в руку. Полки Трубецкого также отступили в свой лагерь. Ходкевич двинул вперед по Большой Ордынке обоз с запасами (400 возов с продовольствием) для осажденных В Кремле. Однако сопротивление ополченцев не было сломлено. Казаки Трубецкого удержали у церкви Св. Климента острог, который прикрывал дорогу к Кремлю. Кузьма Минин лично возглавил четыре дворянские сотни и, снова переправившись через реку, атаковал войско Ходкевича с тыла. Казаки Трубецкого перешли в наступление с другой стороны. Польско-литовское войско, бросив обоз, стало отступать к Земляному валу. Как писал Авраамий Палицын: «И бысть врагом велика погибель и станы их в разграбление взяша... Гетман же их Хоткеевич, видя своих избранных множество побиенных от воинства православных, убояся, пометав вся своя, побеже…»³⁵.

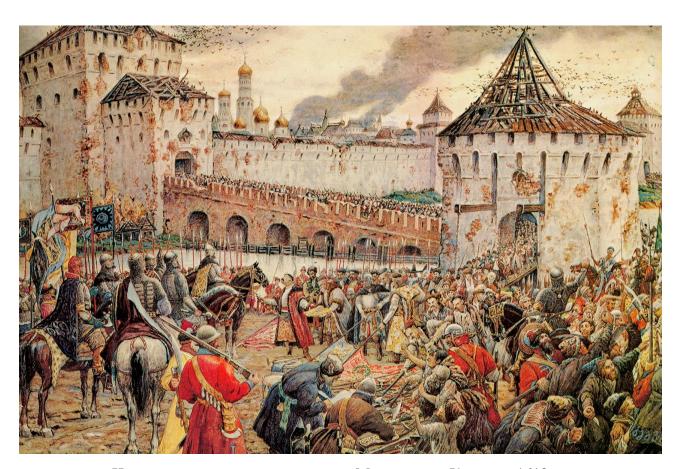
К вечеру все было кончено. В стратегическом отношении это был разгром польско-литовского войска³⁶. Отступив к Поклонной горе, Ходкевич простоял там четыре дня, а затем ушел к Смоленску. Обреченный на гибель кремлевский гарнизон во главе с Н. Струсем держался еще два месяца. 22 октября отряды ополчения штурмом взяли Китай-город, а 26 октября интервенты капитулировали.

Победители, среди которых был и кн. Василий Иванович Туренин, вступили в освобожденный Кремль. За участие в битве под Москвой и

освобождение столицы тогдашние правители Русского государства – кн. Д.М. Пожарский и кн. Д.Т. Трубецкой пожаловали Туренина поместьем Мироханово Чухломской волости Галицкого уезда³⁷.

В феврале 1613 г. князь принимал участие в работе Земского собора и поставил свою подпись в грамоте об избрании царем Михаила Романова.

Туренин ненадолго задержался в столице. Назначенный воеводой в Торопец, он спешно выехал на западные рубежи Московского государства. Вскоре этот пограничный городок был осажден польско-литовским войском под началом бывшего кремлевского коменданта — А. Гонсевского. Согласно автору «Бельского летописца», «пришел под Торопец з Белой пан Александр Госевской со многими с польскими и с литовскими людми и с немцы ирлянскими, и с черкасы, и с рускими людми, з беляны, которые были с ним на Белой. И стоял до лета, и взял с торопчяны перемирье, и пошел ис Торопца опять на Белую»³⁸.

Изгнание польских интервентов из Московского Кремля в 1612 году.

Худ. Э. Лисснер

Польский историк А.Г. Пшепюрка уточняет, что Торопец был осажден Гонсевским в марте 1613 г³⁹. Целый месяц защитники города успешно обороняли его, несмотря на значительное численное превосходство врага. Неизвестный торопецкий летописец, текст которого приводит М.И. Семевский, рассказывая о героической обороне города, ошибочно датирует это событие 1611 г., смешивает две осады Торопца (1613 г. и 1615 г.) и неверно называет польского предводителя «Сапегой»⁴⁰.

В состав польско-литовского войска Гонсевского входили гусарские и казацкие хоругви, наемные шотландские и ирландские роты, а также полки запорожцев М. Хвостовца и Барышпольца. После постигшей поляков неудачи Гонсевский заключил с Турениным перемирие и ушел со своим войском в Белую, где оставил в качестве гарнизона ирландских и шотландских наемников. Летом того же года они сдали Белую русским войскам, а затем перешли на службу царю⁴¹. Позднее их называли «бельскими немцами».

В августе 1613 г. Туренин был сменен в Торопце кн. А.Ю. Сицким⁴² и вернулся в Москву. В декабре 1613 г. он получил награду от царя за успешную оборону Торопца от поляков и литовцев: «Декабря в 21 день столнику князю Василью Туренину за торопецкую службу и за осадное сиденье дано государева жалованья у стола кубок серебрян, золочен. С покрышкою, весу в нем четыре гривенки четырнатцать золотников, шуба камка бурская на соболех, цена семьдесят девять рублев дватцать семь алтын три денги»⁴³.

Смоленск, ранее захваченный поляками, снова был осажден русским войском. Воодушевленные победой под Москвой, дворяне рвались в бой. Имперский посол Яков Генкель фон Доннесмарк, видевший царских воинов под Смоленском в начале 1614 г., писал, что русские «сильно раздражены против поляков, и кто только в состоянии носить оружие, идет в поле. Они ходят в сражение как есть, только подпоясываются белым полотенцем (отрезками ткани. – *И.Б.*), чтобы узнавать друг друга; почти ежедневно имеют они стычки с королевскими войсками... число и сила поляков со дня на день уменьшается, а напротив, число и сила русских в той же мере увеличивается, и

наконец, при моем обратном путешествии, русских в поле было до 20~000, а поляков едва 5000»⁴⁴.

Конечно, как часто бывало, иностранцы преувеличивали силы московского войска. Так, например, согласно «Разрядных книгам», в начале осады Смоленска оно насчитывало немногим более 12 000 человек⁴⁵. Воеводы, назначенные новым царем руководить осадой сильной крепости, не проявили особых талантов и не смогли овладеть городом. Большую часть их войска составляла дворянская конница и казаки, боеспособной пехоты (стрельцов) было очень мало.

Чекан кн. В.И. Туренина. Рис. Ф. Солнцева из «Древностей Российского государства»

Любопытное описание вооружения знатных московских всадников 1615 г. оставил Антонис Гутеерис, следовавший с голландским посольством в Москву. Воины имели «лук, который, во время езды, висел у них на ремне около шеи; слева колчан со стрелами, а подле него широкая сабля; справа под седлом виднелись длинное ружье, слева палаш, который так велик, что его можно было поднять только обеими руками; потом еще у седла укреплена пара пистолетов и к руке (правой) обыкновенно привешена короткая толстая плеть»⁴⁶.

Туренину не пришлось участвовать в сражениях под Смоленском. По неизвестным причинам боевого и решительного командира зачем-то отправили

в глубокий тыл. Летом 1614 г. он являлся первым воеводой в Самаре⁴⁷. О военных способностях князя вспомнили только через год. Его дальнейшее назначение было вызвано опустошительным «Великим рейдом» 1615 г. знаменитого польского полковника Александра Лисовского, который охватил огромную территорию Русского государства.

Целью глубокого вторжения в московские пределы было отвлечь силы русских от осажденного ими Смоленска. В марте 1615 г., имея всего около 1500 всадников, Лисовский атаковал Брянск. Затем он выступил к Карачеву и в июне того же года, разбив местный гарнизон, взял город. Оттуда он направился к Орлу, где дал сражение отряду кн. Д.М. Пожарского. Преследуемый последним, Лисовский ушел к Болхову. В августе «лисовчики» (как называли их позднее) безуспешно пытались приступать к Болхову, затем без боя взяли Белев и Перемышль. Захватывая небольшие города с маленькими гарнизонами, Лисовский грабил и выжигал окрестные села. Из Перемышля он выступил к Ржеву, где неожиданным нападением разгромил войско Ф.И. Шереметева. От Ржева полковник двинулся к Торжку, затем к Угличу, а в ноябре 1615 г. он был уже в 15 верстах от Ярославля.

В то время кн. Василий Туренин находился в Ярославле. По царскому указу от 25 октября ему велено было собрать ратных людей из разных городов и идти против Лисовского. Под его началом в поход пошли дворяне и дети боярские Ростова, Ярославля, Костромы и Галича, служилые «Литва и Немцы», ногайские и романовские мурзы, а также даточные люди Сибирского и Касимовского «царей». Всего 2105 чел. На соединение с Турениным из Волоколамска был послан кн. Михаил Барятинский, «чтоб Лисовского сойти вскоре и поиск учинить и за-московных городов воевать не дать». Однако Барятинский отличился тем, что «идучи села и деревни разорял» за что его приказано было посадить в тюрьму в Суздале. Вероятно, данное обстоятельство задержало сбор и выступление войска. Ратные люди Барятинского (1696 чел.) перешли в подчинение Туренину. В его полк включили даже британских наемников сэра Артура Астона: «князю Ортемью Астону и Немецким людем

быти в полкех со князем Васильем же с Турениным»⁴⁹. В отряде Астона, насчитывавшем 254 чел., были и «бельские немцы», т. е. упомянутые выше ирландская и шотландская роты.

27 ноября отряд кн. Василия Туренина и второго воеводы — Тимофея Измайлова разбил один из загонов Лисовского под началом Козыря у села Вятского⁵⁰. Воеводы прислали в Ярославль 10 пленных, а затем Туренин стал преследовать основные силы врага. Лисовский направился к Суздалю, опустошив по дороге Шую, а затем к Мурому. Воеводы буквально «гнались за ним по пятам», но стремительное бегство полковника сопровождалось пожарами и разорением окрестностей. Небольшие отряды не могли оказать ему должного сопротивления, а от крупных сил противника он своевременно уходил.

В начале декабря Лисовский напал на Муром, но был отбит от города. Из Мурома за ним пошел воевода Михаил Дмитриев со своим отрядом. На перехват поляков из Рязани выступил кн. Федор Семенович Куракин. Избегая окружения, Лисовский направился в «Резанские места». Куракин соединил под своим командованием полки Туренина, Измайлова и Дмитриева. Лисовский ринулся на запад, к Туле.

Воеводы шли за ним «резвым делом без кошей» (т. е. обоза) и догнали его «в Олексинском уезде в Любутцкой волости». В ходе происшедшего боя Куракин и его товарищи «многих Полских и Литовских людей побили и языки многие поимали, и Лисовской с бою пошел наспех к Перемышлю, и оне со всеми людми шли за Лисовским...». Полковник сумел избежать разгрома, но от Перемышля ему пришлось стремительно уходить к Брянску. При этом лисовчики ≪коши И раненых Литовских людей во многих местех nometaли... $)^{51}$.

Стоит отметить, что «Новый летописец» оценивает достигнутый успех в бою гораздо скромнее: «и едва ево сойде в Олексинском уезде князь Федор Семенович Куракин, и туто ж с ними бывшу бою, мало ж ему шкоты починиша и людей у него побиша немного»⁵². Как отмечает А.В. Зорин, точную дату

сражения установить не удалось, предположительно, оно произошло не позднее 15 (25) декабря 1615 г.⁵³ Голландские посланники в России отметили в своем «рапорте», что Лисовский «воротился в Польшу, но часть арьергарда его в этом набеге была уничтожена русскими»⁵⁴. Выделенные для преследования сотни во главе с кн. Василием Волконским принесли известие, что бежавшие от погони «ушли за рубеж»⁵⁵.

Позднее стало известно, что в январе 1616 г. Лисовский направился к Смоленску⁵⁶. Куракину и Туренину не удалось поймать лихого полковника, но, преследуемый воеводами, он был вынужден спешно уйти за границы Русской державы. Это было последнее вторжение «банды» Лисовского в московские пределы. В следующем году при подготовке нового рейда Лисовский упал с коня и скончался от полученных травм. Его «Великий рейд» 1615 г. показал общее плачевное состояние обороны и вооруженных сил Московского государства после окончания Смутного времени.

С весны 1616 до зимы 1617 г. Туренин являлся воеводой в Мценске, одновременно исполняя обязанности первого воеводы передового полка при отражении набега ногайцев. 7 (17) ноября ему приказано было выступить в поход против «лисовчиков», возглавляемых новым командиром К. Ходкевичем, но из-за болезни Туренин не смог возглавить отряд. Оставшись без опытного воеводы, русские были разбиты поляками под Болховом⁵⁷.

С апреля по декабрь 1617 г. Туренин воеводствовал в Переяславле-Рязанском.

Чеканы кн. Ф.А. Телятевского (слева) и кн. В.И. Туренина. Московская Оружейная палата

Весной 1617 г. польскому королевичу Владиславу удалось собрать большое войско для нового наступления на Москву. Он снял осаду Смоленска, захватил Дорогобуж и Вязьму, осадил Можайск. В сентябре 1618 г. поляки снова подошли к Москве. Штурм закончился полным провалом, и враги отступили. Кн. Василий Туренин находился в полках, оборонявших столицу, о чем свидетельствует «Осадный список» защитников города с указанием последующего награждения. За это дело князь получил вотчину в Веркошском стане Веневского уезда⁵⁸.

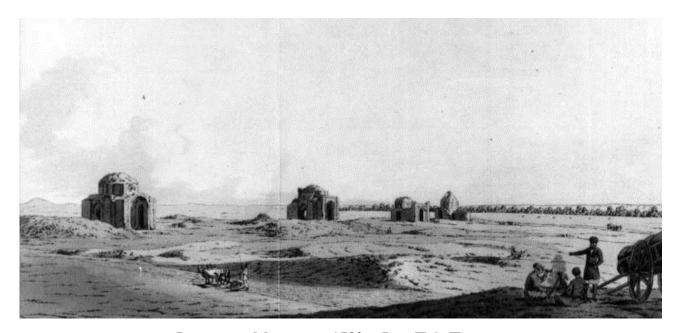
Видимо князь не показал себя хитрым и услужливым царедворцем, не сделал карьеру и не задержался при дворе. Всю дальнейшую жизнь он фактически провел на службе вне стен столицы, лишь изредка появляясь в Москве для участия в празднествах («у государева стола») и получения новых назначений. В 1621-1623 гг. Туренин был воеводой в Путивле, в 1626-1628 гг. – в Пскове, а в 1630-1631 гг. – в Терках на Кавказе⁵⁹.

Жизнь его оборвалась трагически и неожиданно, когда, казалось бы, ничего не предвещало опасности для прошедшего десятки горячих сражений храброго и умелого военачальника.

В то время приазовские и северо-кавказские степи были заняты кочевьями двух многочисленных ногайских орд – Больших и Малых ногаев. Большие ногаи были подданными царя, а Малые (так называемый «Казыев улус») находились под властью крымского хана. В 1632 г., пользуясь тем, что основные силы армии Московского государства были заняты в Смоленской войне (1632-1634 гг.), орда Малых ногаев трижды вторгалась на русские земли, захватывая многочисленный полон. В марте 1633 г. для борьбы с ногайцами Москва решила организовать экспедицию под руководством кн. В.И. Туренина и кн. П.И. Волконского. Воеводы выехали в Астрахань, где начался сбор войска для предстоящего похода. Под начало князей встали дворяне и дети боярские из «понизовых» (поволжских) городов, астраханские и терские служилые люди, ногаи Большой орды, черкасские и кумыцкие мурзы со своими отрядами. Поводом к походу стало то, что в 1627 г. Малые ногаи принесли в Астрахани «шерть» (присягу) в верности царю, но затем нарушили ее и много раз совершали набеги на пограничные земли. Предприятие было направлено исключительно против «Казыева улуса» с тем, чтобы ногаям «за их измену и войну» отомстить и разорить, «и тем бы разореньем и полоном до конца cmupuть»⁶⁰.

В начале июля 1633 г. Туренин и Волконский выступили из Астрахани. Следуя через Ногайскую степь, воеводы, как часто практиковалось в то время, совмещали военную экспедицию с развлечением — охотой на диких животных.

Охота на кабанов закончилась трагедией. Казанец сын боярский Г. Гурьев «ненарошным делом» (т. е. случайно) застрелил предводителя похода кн. Туренина⁶¹. Когда 3 августа войско остановилось на «Можарском городище» – руинах знаменитого золотоордынского города Маджара⁶², Туренина уже не было в живых. Кн. Петр Волконский остался единственным руководителем похода.

Развалины Маджара в 1793 г. Рис. П.С. Палласа

Во время стоянки в Маджаре к Волконскому подошли Большие ногаи, терские служилые люди и черкасские мурзы. Общая численность войска составила около 9800 чел. 20 августа Волконский напал на Казыев улус недалеко от р. Кубы (Кубань), в урочище Алача-Талача. Отсюда он двинулся к Азовскому морю и громил ногайские улусы в течение четырех суток. Ногайцев «побивали и забирали в полон», освобождая русских пленников, а имущество, которое не могли забрать с собой, предавали огню. Турецкий гарнизон в Азове заперся в городе, ожидая возможной атаки русских. Но у Волконского не было приказа воевать с османами и, не дойдя до моря одного дня пути, он повернул обратно. 27 августа князь отразил нападение ногаев, собравшихся для преследования, на р. Челбаш. В Астрахань он привел 878 освобожденных им

русских пленников⁶³. Поход был успешно завершен, несмотря на несчастный случай, произошедший с Турениным.

Оставшееся после гибели Туренина оружие и имущество, вероятнее всего, было передано Волконским в царскую казну после возвращения из Астрахани. У погибшего не осталось наследников, которые бы могли претендовать на его земли и личные вещи. Таким образом, чекан, принадлежащий Туренину, скорее всего, и попал в Оружейную палату в конце 1633 г., где и находится на хранении до настоящего времени.

Характеризуя данный вид оружия, следует сказать, что своим появлением оно обязано совершенствованию пластинчатых доспехов в XIV-XV вв. С середины XV в. боевой молот с короткой рукоятью⁶⁴, предназначенный для пробивания доспехов, получил широкое распространение в Европе. В кирасирских полках императораМаксимилиана I ротмистры в качестве оружия и символа своего звания носили чеканы-молоты с чрезвычайно длинными клювами. В итальянской кавалерии каждый всадник вплоть до полковника имел небольшой чекан с железной рукоятью. К концу XVI столетия с повсеместным распространением пистолетов чекан вышел из употребления в Западной Европе. Однако в империи Габсбургов, Речи Посполитой и России чекан встречается и в XVII—XVIII вв., а у восточных народов он употреблялся и в XIX в⁶⁵.

Если в российской терминологии, чекан (иногда его называют «клевец» от названия ударной части) — общий термин для оружия такого типа (с клювомпробойником либо топориком), то в польской традиции существует несколько наименований разновидностей боевых молотов. Поляки разделяют «чекан», который имеет боевую часть в виде узкого топорика, «надзяк», клинок которого оканчивается острым клювом, и «обух» — с загнутой в кольцо ударной частью. Таким образом, если использовать польскую терминологию, то чекан Туренина следовало бы назвать «надзяком». Надзяки и чеканы были очень популярным оружием у польско-литовской шляхты времен расцвета Речи Посполитой.

В описи Московской Оружейной палаты чекан Туренина значится под номером 5245. В списке 1647 г. отмечено, что он «московского дела» 66, т. е. изготовлен русскими оружейниками. Информация о нем также имеется в Переписной книге Оружейной палаты 1686-1687 гг⁶⁷.

Согласно описи, общая длина чекана — 94 см., длина клевца с обухом — 41 см. Клинок чекана «четырехгранный, с небольшим изгибом, с узкими доликами от боевого конца до пяты с каждой стороны. Обух чекана плоский, на фигурной шейке. Рукоять чекана деревянная, обложена малиновым бархатом. Прибор рукояти (навершие, подток и три обоймицы) — серебряный, золоченый, украшен гравированным растительным орнаментом по почеканенному фону. Подток рукояти чекана служит череном кинжала, а его рукоять — ножнами. Прямой обоюдоострый клинок кинжала — с глубокими долами по обеим сторонам — изготовлен из полосы западноевропейской шпаги. В доле клинка сохранилась плохо читаемая надпись латинскими буквами. Не исключено, что клинок кинжала более позднего происхождения, чем сам чекан» 68.

Чекан представляет собой высокоэффективный вид ударного оружия, он рассчитан на поражение противника, защищенного кольчатым или пластинчатым доспехом. Надо думать, Туренин успешно использовал его в битве под Москвой, в боях с закованными в латы польско-литовскими гусарами.

Стоит отметить, что кроме чекана Туренина в Московской Оружейной палате есть только один «именной» чекан, принадлежащий его современнику – князю Федору Андреевичу Телятевскому (ум. 1646), участнику обороны столицы в 1618 г.

Несмотря на все свои боевые заслуги в освобождении Москвы от польско-литовских интервентов, кн. Василий Туренин не сделал придворной карьеры при дворе Михаила Федоровича. Он даже не стал боярином или окольничим, до конца жизни оставаясь в чине стольника. Возможно, его прямой и дерзкий характер, неумение плести интриги и извлекать выгоду из своего служебного положения, сыграли в этом решающую роль.

И все же князь достоин народной памяти. Возглавив авангард нижегородского ополчения, он с честью исполнил порученное ему дело. Туренин достойно встретил удар врага в битве за Москву 22-24 августа 1612 г. Именно благодаря таким военачальникам, как он, «полки Московскаго государства стояли мужествено и крепко и с полскими и литовскими людми бились, не щадя глав своих...»⁶⁹.

Его боевое оружие, чекан, хранящийся в Московской Оружейной палате, напоминает нам о великой победе, спасшей Русское государство, одним из творцов которой был наш забытый герой – князь Василий Иванович Туренин.

¹ Государева Оружейная палата. Сто предметов из собрания российских императоров. — СПб, 2002. — С. 206.

² Туренин Василий Иванович // Славянская энциклопедия XVII в. — М., 2004. — Т. 2. — С. 472.

³ Русский биографический словарь в 20-томах. — М., 2001. — Т. 15. — С. 290.

⁴ Боярские списки последней четверти XVI и начала XVII в. и роспись русского войска в 1604 г. — М., 1979. — Ч. 2. — С. 31.

⁵ Там же. — Ч. 1. — С. 250.

⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время 7113-7121 гг. — М., 1907. — С. 121, 248.

 $^{^7}$ Тюменцев И.Ю. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — М., 2008. — С. 349.

⁸ Приложение IV. Список вотчинников, пожалованных за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском, по данным писцовых книг и книг Печатного приказа // Памятники истории Восточной Европы. — Москва-Варшава, 2009. — Т. VIII. — С. 489.

⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время 7113-7121 гг. — М., 1907. — С. 225.

 $^{^{10}}$ Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). — Т. 14. 1-я пол. — СПб, 1910. — С. 100.

¹¹ Бельский летописец // ПСРЛ. — М., 1978. — Т. 34. — С. 256.

 $^{^{12}}$ Сказание Авраамия Палицына. — СПб, 1909. — Стб. 290.

 $^{^{13}}$ См. например, Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. — Л., 1991. — С. 172.

- ¹⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время 7113-7121 гг. М., 1907. С. 19, 56, 126.
- Тюменцев И.Ю. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 600.
- ¹⁵«Семибоярщина» семь бояр, составивших правительство после низложения царя Василия Шуйского.
- ¹⁶ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время 7113-7121 гг. М., 1907.
- 17 Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 130.
- 18 Бибиков Г.Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22-24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки. М., 1950. Кн. 32. С. 180.
- ¹⁹ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. 1-я пол. СПб, 1910. С. 123.
- ²⁰ Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 33.
- ²¹ Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 83.
- 22 Оськин Г.И., Карасев А.В. Кузьма Минин и Димитрий Пожарский. М., 1951.
- ²³ Березов П.И. Димитрий Пожарский. М., 1954. С. 227.
- ²⁴ См. например, Аверьянов К.А., Ромашов С. А. Смутное время: Российское государство в начале XVII в. Исторический атлас. М.;СПб, 2015. С. 115. Карта 26.
- 25 Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 147.
- ²⁶ Володихин Д.М. Пожарский. Спаситель Отечества. М., 2013. С. 132-133.
- ²⁷Эскин Ю.М. Опыт жизнеописания боярина князя Козьмы-Дмитрия Михайловича Пожарского // День народного единства: Биография праздника. М., 2009. С. 173.
- ²⁸ Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 20.
- Далее описание Московской битвы дано по реконструкции Т. Бохуна. Он же: Bohun T. Moskwa 1612. Warszawa, 2005. S. 195-242.
- ²⁹ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. 1-я пол. СПб, 1910. С.123.
- ³⁰ Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 21.
- ³¹ Там же. С. 27.

- 32 Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. 1-я пол. СПб, 1910. С. 123.
- ³³ Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 28.
- ³⁴ Там же. С. 30.
- ³⁵ Сказание Авраамия Палицына. СПб, 1909. Стб. 326.
- ³⁶ Бохун Т. Как гетман Ходкевич проиграл под Москвой в 1612 году // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. Вып. 2. С. 50.
- 37 Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611-1613 гг. Собр. С.Б. Веселовским. М.,1911. С. 170.
- ³⁸ Бельский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 261.
- ³⁹ Пшэпюрка А.Г. Дзеянні войкау ВКЛ пад Смаленскам у 1614 г.//Беларускі гістарычны агляд. Т.15. Сшыткі 1-2 (28-29) Снежань 2008. Мінск, 2008. С. 128.
- 40 Семевский М.И. Торопец уездный город Псковской губернии 1016-1864 гг. СПб, 1864. С. 8-15.
- ⁴¹ В числе шотландских солдат был Джордж Лермонт, основатель русской ветви рода Лермонтов и предок великого поэта М.Ю. Лермонтова.
- 42 Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 258
- ⁴³ Книга сеунчей 1613-1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Москва-Варшава, 1995. Т. 1. С. 21-22.
- ⁴⁴ Материалы иностранные. Записки // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете (далее ЧОИДР). М.,1863. Кн. 4. С. 143.
- ⁴⁵ Разрядная книга 1613-1614 гг. // Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. С. 254.
- 46 Материалы иностранные. Записки // ЧОИДР. М.,1863. Кн. 4. С. 160.
- ⁴⁷ Разрядная книга 1613-1614 гг. // Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. С. 297.
- ⁴⁸ Книги Разрядные по официальным оных спискам.— Спб, 1853. Т. 1. Стб. 100-106.
- ⁴⁹ Там же. Стб. 107.
- ⁵⁰ Зорин А.В. Великий рейд Александра Лисовского (март-декабрь 1615 г.) // Русский сборник. Брянск, 2009. Вып. 5. (Труды Кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета) С. 229.

- ⁵¹ Книги Разрядные по официальным оных спискам.— Спб, 1853. Т. 1. Стб. 114-116.
- ⁵² Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. 1-я пол. СПб, 1910. С. 137-138.
- ⁵³ Зорин А.В. Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017. С. 166.
- ⁵⁴ Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным Штатам // Проезжая по Московии (Россия XVI XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 228.
- ⁵⁵ Книги Разрядные по официальным оных спискам.— Спб, 1853. Т. 1. Стб. 116.
- ⁵⁶ Зорин А.В. Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017. С. 231.
- ⁵⁷ Там же. С. 184-185.
- Przepiórka A. G., Wyprawa lisowczyków na Siewierszczyznę na przełomie 1616 i 1617 roku// Studia historyczno-wojskowe, T. II, Zabrze 2008. S. 94.
- ⁵⁸ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII. Москва-Варшава, 2009. С. 31, 188, 356.
- ⁵⁹ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. М., 2010. С. 217, 222, 271.
- ⁶⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII веке. М.;Л., 1948. С. 218.
- ⁶¹ Там же. С. 218.
- ⁶² Город Маджар, существовавший в XIII XVI вв., находился на месте современного Буденновска. При хане Джанибеке (1342-1357 гг.) резиденция Золотой Орды. Разрушен войсками Тимура (Тамерлана).
- ⁶³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII веке. М.;Л., 1948. С. 220.
- ⁶⁴ Иначе «кавалерийский молот» нем. "Fausthammer" или "Reiterhammer", фр. "marteau d' armes de cavalier", англ. "horseman-hammer".
- 65 Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб, 1995. С. 263-265.

Винклер П. фон. Оружие. — М.,1992. — С.178-179.

- ⁶⁶ Опись Московской оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4. Кн. 3. С. 37.
- ⁶⁷ Государева Оружейная палата. Сто предметов из собрания российских императоров. СПб, 2002. С. 355.
- ⁶⁸ Там же. С. 355.
- ⁶⁹ Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 33.